

Я люблю, чтобы мои спиртные напитки были холодными, ведь чем холоднее, тем лучше.

Это одна из вещей, которую я разделяю с оригинальным Греем и которая пережила слияние между нами. Мы оба разделяем любовь к холодным вещам.

Так или иначе, я был убит Королем Конца в 1 году по христианскому календарю, но не раньше, чем мне удалось ранить ублюдка так глубоко, что он присоединился ко мне в загробной жизни. Может, он и был Убийцей Чемпионов, но в конце концов истек кровью и умер, как и все остальные.

К сожалению, моя смерть была временной катастрофой; я умер до того, как родился, и в то время и в тот момент, которые совершенно отличались от того, какими они должны были быть, и от рук которых я не должен был умирать. Это был такой беспорядок, что у Плутарха чуть не случилась аневризма. Старая сволочь заскулила, как маленькая сучка, которой он и является для Пандоры и Эпиметея, и пара решила, что они воспользуются шансом отправить одного из своих приемных детей в царство, которое могло бы использовать немного Иррациональности Чемпионов.

О чудо, моя душа была взята из Преисподней и смешана с моим двойником из этого конкретного царства; расположена в самых дальних уголках Преисподней; где я перевоплощусь и стану частью этого мира, никогда не вернувшись в свой изначальный.

Я скучаю по маме Пандоре и старому доброму Эпиметею, это точно, но я должен признать, что из всех миров, которые они могли бы выбрать, этот был действительно невероятно подходящим для меня. Жаль, что мое слияние оказалось катастрофическим и было омрачено трагедией.

Молодой Грей Фуллбастер погиб от рук того же самого дьявола, который уничтожил его семью; чудовище изо льда и сказок по имени Делиора. Однако, прежде чем он окончательно рухнул и погиб из-за своих ран и магического истощения, молодой Грей должен был стать свидетелем последней жертвы своего Сэнсэя, волшебника по имени Ур.

Грей умер от стыда, вины и отчаяния, а потом в кадре появился я.

Наше слияние можно было бы сравнить с коктейлем, но с молодым Греем, который был льдом, вряд ли справедливо для молодого парня, но ему было суждено умереть в тот день, и из-за моего внезапного появления в миксе мы оба живем.

Я Грей Фуллбастер, это мое имя, и я ношу его с гордостью, но от оригинального ребенка мало что осталось. Тем не менее, я чту его смерть, делая его цели своими. Тот, кто создал, призвал или что-то еще Делиору, собирался заплатить так, что богов стошнит, и я верну Ур из ее ледяной тюрьмы.

[Ледяной панцирь] был забытым заклинанием [Ледяной магии], которое создало нерушимую ледяную тюрьму ценой жизни заклинателя.

Благодаря воспоминаниям молодого Грея я знал обо всем, что Ур сделала для меня, и будь я проклят, если не отплачу ей той же монетой. Иначе мама Пандора надрала бы мне задницу до самого воскресенья.

Во всяком случае, я был подобен боевому рогу, полному ярости и грома, но не мог выразить ничем, что это не было моим вызовом небесам. Не помогло и то, что единственный человек, которого я мог бы назвать другом, Леон Бастия, глубоко ненавидел меня, обвиняя в том, что я несу ответственность за смерть нашего Сэнсэя.

Это была абсолютная правда, и я ничего не сделал, чтобы развеять это представление о нем; Грей был виновен в том, что произошло, и в трагическом конце такой замечательной женщины, как Ур. Это было официальное заявление, но я был Чемпионом, и я был за пределами любого здравого смысла, который мог быть у этого мира. Я убивал богов раньше, я убью богов снова, если это понадобится, чтобы начать выплачивать свой долг Ур.

И все же, как сказал мой старый приятель Сунь-Цзы, путешествие в тысячу шагов начинается с одного. Я был ребенком неизвестного возраста, но в лучшем случае не старше восьми - десяти лет, с ограниченными ресурсами. Мне нужно было узнать, как мое слияние повлияло на мое тело и как освободить Ур из ее тюрьмы.

Это была плохая новость, но есть и хорошие новости.

Плохие новости? Мои Полномочия исчезли, и я уверен, что больше не получу ни одного из них, в основном из-за отсутствия [Круга Узурпации] в этом мире.

Хорошие новости? Мое тело было нечеловечески сильным и крепким, а моя магическая сила была выше всяких похвал.

Согласно действующей магической теории этого мира, примерно десять процентов населения земли могли бы использовать магию. Все маги хранят магию внутри своих тел, поглощая Эфир в воздухе и превращая его в магическую силу, которая питает заклинания, которые они произносят. Чтобы творить магию, нужна сильная воля и концентрация.

Технически говоря, магия была физическим проявлением духа. Чтобы использовать магию, интеллект и дух должны быть тщательно развиты, если воля разума слаба, более чем возможно, что магия возьмет верх и уничтожит мага. По мнению нескольких исследователей, сильные эмоции оказывали большое влияние на силу и способность творить магию.

У всех магов внутри тела был контейнер, обозначающий пределы их магической силы. Как только он истощится, Эфир в атмосфере постепенно снова заполнит его, позволяя магии вернуться к нормальному состоянию. У меня есть эти органы, так как сейчас я был внутри тела Грея, но на самом деле они мне не были нужны, все мое тело было чертовым гейзером магической силы. У меня в мизинце больше магии, чем у обычного мага во всем теле.

Полностью осознавая, что мой статус Чемпиона, больше неприменимый здесь, повлиял на такое событие, я пожал плечами и поблагодарил маму Пандору и старого Эпиметея за благословения и продолжил свои первоначальные цели.

Самая большая проблема, с которой я столкнулся сейчас, заключалась в том, что у меня было огромное количество энергии, но не было никаких идей о том, что с ней делать. Я чувствовал, что растрачивание силы в моих заклинаниях [Создание льда] было бы оскорблением Ур и ее учения, поэтому первое, что мне было нужно, это место, где я мог бы усовершенствовать ее учение и создать магию, которая заставила бы ее гордиться.

Мой путь привел меня в Гильдию под названием Хвост Феи.

Гильдмастер был пьяницей и извращенным стариком по имени Макаров, не то чтобы я его критиковал, всю свою жизнь я пил океаны алкоголя, и у меня всегда была более чем здоровая оценка женской формы, но = нужно знать главное, у этого не было проблем с помощью мне.

Это потрясло меня.

Я был более чем способен ощутить силу старика, даже в его карликовой форме, этого человека было более чем достаточно, чтобы затмить силу Делиоры. Зачем такому могущественному магу тратить время на то, чтобы помогать такому человеку, как я? Макаров помог мне, объяснив, почему попытка разгадать заклинание [Ледяной тюрьмы] Ур была верным способом убить ее.

Чертов дварф предложил мне место в своей Гильдии, место, где я мог бы учиться и зарабатывать себе на жизнь, место, которое защитило бы меня, незарегистрированного мага, и где я мог бы жить с такими же людьми, как я.

Макаров видел в Хвосте Феи большую, но буйную семью, и будь я проклят, если от всего сердца не соглашусь с ним.

Я получил свою магическую печать, символ, который идентифицирует меня как члена Гильдии, на моей груди, темно-синего цвета, цвета волос Ур.

Я стал Греем Фуллбастером, гордым магом Хвоста Феи. Это было одно из лучших решений за всю мою жизнь.

По правде говоря, я не очень интересовался остальными детьми Гильдии, я едва ли был единственным бродягой, нашедшим дом в Хвосте Феи; Меня гораздо больше интересовало, как превратить мою божественную магическую силу во что-то достойное моего прежнего титула Чемпиона. Однако, как только я немного пообщался с остальными детьми Гильдии, я обнаружил, что у всех нас есть свои собственные трагедии и травмы.

Конечно, черт возьми, меня называли множеством не очень лестных имен, но в глубине души я

всегда считал себя хорошим человеком, и видеть детей с такими глазами было чем-то, что меня сильно бесило. Это были такие глаза, какие были у людей, которые много страдали, глаза, которые говорили о потере и боли. Несмотря на позор, который были покрыты Чемпионы во все эпохи, я был защитником человечества, и прямо сейчас моя Гильдия, мой дом, нуждались в большой помощи.

Не раз Макарову приходилось терпеть шутки о том, что Макаров скорее управлял детским садом, чем Гильдией. В Зале Гильдии бегало много детей, но я был уверен, что все они обладают большим талантом и в будущем станут чем-то великим.

Например, Эльза или Нацу. Исключительно могущественный маг, способный вызывать десятки видов оружия и доспехов по своему желанию, и один из легендарных Истребителей Драконов, точнее, Истребитель Огненных Драконов.

Или брат и сестры Штраус. Маги с редким талантом к магии [Перевоплощение], особенно Мираджейн, чья [Перевоплощение: Душа Сатаны] была невероятно редкой и могущественной. С печальным последствием того, как подавляющее большинство гражданских лиц, которые видели, как она развивает магию, приняли ее за демона и выследили ее, причинив боль ей и ее брату и сестре.

Эльфман и Лисанна тоже выбрали [Перевоплощение] в знак солидарности со своей сестрой и чтобы она не чувствовала себя такой одинокой в своем бремени. Это было решение, которое оказало им хорошую услугу.

В Зале Гильдии зрело много талантов, но в тот момент мы все были детьми с большой болью в прошлом и лишь крошечной надеждой на следующий день. Я хорошо понимал это ощущение, я путешествовал туда и обратно в прошлом из-за проклятия, благодаря которому не мог установить прочные отношения ни с кем, опасаясь, что на следующее утро я окажусь в совершенно другой временной шкале.

Благодаря Макарову мы выросли в очень позитивной среде, единственным гандоном был Лексус, но я знал причины, по которым Лексус делал то, что он делал. Лексус делал это совершенно неправильно, но гордость мальчика и шрам, который оставил ему его ублюдочный отец, были чем-то таким, что нельзя исправить простыми словами.

В будущем Лексус будет танцевать на краю пропасти, и я уверен, что если это буду не я, то Эльза, Нацу, Мира, Кана или любой другой из нас ударит его по лицу и поставит на место.

Дорога в ад вымощена благими намерениями, я это хорошо знаю, я думаю, что в аду даже есть трасса, названная в мою честь.

Возможно, благодаря особому воспитанию мы являемся очень разрушительной Гильдией. Не поймите меня неправильно, мы никогда не причиняем вреда невинным людям, но сопутствующий ущерб, который мы наносим упомрачителен. Особенно у Нацу и меня. У нас с Нацу было особое соперничество, это забавляло и раздражало меня, но это было хорошо для Нацу, ведь парень был своего рода сердцем Гильдии.

Восторженный и жизнерадостный мальчик был достаточно энергичен для всей Гильдии, и его выходки скрашивали день всех вокруг него, даже меня. К сожалению, наши ссоры, как правило, раздражали Эльзу, которая стала дисциплинированной и в конечном итоге только подстрекала Миру, провоцируя еще большую драку.

Это было интересное детство, могу вас заверить.

В частности, я помогал тем в Гильдии, кому требовалось мудрое слово, удар по лицу или объятие, иногда в одно и то же время. Больше раз, чем мне хотелось бы сосчитать, мне приходилось бить, потом обнимать, потом произносить слова, я не знаю, характерно ли это для этого мира или так просто говорит моя паранойя. Должно быть, я все делал правильно, потому что даже Макаров приходил ко мне время от времени, когда с одним из детей было особенно много проблемы.

Переводчик: satans_shadow

Редактор: KainVampir

<http://tl.rulate.ru/book/66555/1797960>